(cc) BY

Целищева Зухра Абдурашидовна
канд. культурологии, доцент
ФГБОУ ВО «Нижневартовский
государственный университет»
г. Нижневартовск, ХМАО – Югра

ПРОФИЛАКТИКА ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА ПОСРЕДСТВОМ ПОЗИТИВНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ И ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОЙ ПОВЕСТКИ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

Аннотация*: реализация государственной молодежной политики в Российской Федерации решает множество стратегически важных задач, связанных, в первую очередь с самореализацией молодого поколения, созданием всех необходимых социально-правовых и экономических условий для этого, а также инвестированием в дальнейшее прогрессивное развитие государства и защиту его национальной безопасности. Важной задачей по-прежнему остается вопрос профилактики распространения идеологии экстремизма и терроризма в молодежной среде. В статье делается вывод о том, что созданные на государственном уровне условия максимально ориентированы на молодежь и ее развитие, что является серьезным аргументом в вопросе решения проблемы девиации в молодежной среде.*

Ключевые слова*: молодежь, экстремизм, терроризм, проектная деятельность, саморегуляция, самореализация, государственная молодежная политика.*

Молодежь представляет собой важную часть населения, которая во многом определяет судьбу не только региона, но и страны в настоящем и будущем. Молодежь в значительной части обладает тем уровнем мобильности, интеллектуальной активности и здоровья, который выгодно отличает ее от других групп населения [1. с. 9].

Б.А. Дейч считает, что молодежь – социально-демографическая группа, выделяемая на основе обусловленных возрастом особенностей социального положения молодых людей, их места и функций в социальной структуре общества, их специфических интересов и ценностей [2. с. 17]. Однако важно сказать,

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

что границы молодежного возраста подвижны, ведь они зависят и от социально-экономического развития общества, и от уровня благосостояния, и от условий труда населения, и от культуры нации. Современные ученые, такие как П. Шикаренко, согласны с Б.А. Дейчем и определяют период молодости в интервале от 13–14 и до 29–30 лет [3]. Однако отмечают, что молодость – это не только жизненный цикл, но и определенный социальный статус, связанный с основными видами деятельности (военнослужащие, учащиеся). Согласно Стратегии развития молодежи Российской Федерации на период до 2025 года возраст молодежи определен до 35 лет. Стратегия рассматривает молодежь как активного субъекта преобразования общества, драйвера развития и лидерства страны, так и объекта социализации, ценнейший кадровый ресурс экономического роста и обеспечения благосостояния поколений. Развитие самостоятельной личности молодого гражданина, формирование его позитивного мировоззрения и востребованных компетенций признается главным приоритетом [4].

В то же время перед любым обществом стоит вопрос о необходимости минимизации издержек и потерь, которые несет страна из-за проблем, связанных с социализацией молодых людей и интеграцией их в единое экономическое, политическое и социокультурное пространство. Поэтому в данном процессе должна быть целенаправленная молодежная политика, позволяющая наиболее продуктивно воздействовать на становление молодого поколения как на федеральном и региональном уровне, так и на местном. Стратегия призвана ответить на стоящие перед Россией вызовы и возможности в развитии молодежи, определить цели, приоритеты и инструменты государственной политики в отношении молодежи. Стратегия задает долгосрочные ориентиры развития субъектам молодежной политики, а также параметры инвестиций в молодежные программы, проекты, общественные молодежные объединения и в инфраструктуру молодежной политики [4].

Стратегия разработана и реализуется с учетом прогноза долгосрочного социально-экономического развития страны на основе следующих принципов: выделение приоритетных направлений; учет интересов и потребностей различ-

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

ных групп молодежи; участие молодых граждан в разработке и реализации приоритетных направлений государственной молодежной политики; взаимодействие государства, институтов гражданского общества и бизнеса; информационная открытость.

По мнению исследователя Н.Д. Бобковой, молодежная политика представляет собой явление, естественно возникшее и исторически развивающееся в силу общественной необходимости. Преемственность поколений, обеспечивающая историческое движение человечества, становится предметом пристального внимания и осознанного воздействия со стороны российского общества. Один из самых сложных и важных участков этого процесса – взаимодействие общества и молодежи. Глубокие социально-исторические трансформации, происходящие сегодня как в мире в целом, так и в России, требуют осмысления этого взаимодействия в общесоциальном, историческом и политическом контекстах [5].

Молодежная политика в социальной сфере направлена на совершенствование процесса вовлеченности молодежи в социальные отношения и достижения высокого уровня социальной защищенности молодых людей [6. с. 130]. Важно осуществлять вовлечение молодежи в социальную практику и ее информирование о потенциальных возможностях саморазвития, обеспечение поддержки научной, творческой и предпринимательской активности молодежи на всех уровнях власти с учетом потребностей и возможностей молодых людей [7].

Вместе с тем, несмотря на принимаемые на законодательном уровне мерах поддержки молодежи, возникают сложности, связанные с трансформацией ценностных ориентиров в молодежной среде. В условиях изменяющейся реальности меняются культурные основания социальных норм, размываются некогда устойчивые представления о нормативных образцах, ослабевает граница между нормой и отклонением. В качестве норм и правил, регулирующих социальные взаимодействия в молодежной среде, выступают размытые и дифференцированные представления о социально-одобряемом поведении.

Соответственно, на микробъективном (личностном) уровне данные нормы и правила, представленные в форме жестких нормативных требований, выраба-

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

тываемых и транслируемых институтами в качестве целеориентирующих образцов, подвергаются переосмыслению. Переосмысление норм приводит к новым смыслам нормативного и девиантного поведения.

Наиболее общие изменения в механизме социальной регуляции связаны, во-первых, с пересмотром статуса норм, приобретающих характер «мягких» договоренностей, необязательных к исполнению, что отражает появление текучих социальных структур по З. Бауману взамен прежних «твердых», в форме заданных «референтных групп» [2. с. 13]. В этой связи исследователь Кравченко С.А. отмечает, что «относительно новым явлением в нравственной жизни российского общества, выражающим реалии «нормальной аномии», стала мультиморальность как признание за разными людьми права жить по их собственным нравственным принципам, отличающимся от общепризнанных» [8. с. 86].

Саморегуляция проявляется в индивидуальном и групповом конструировании смыслов нормативного и девиантного, границ допустимого и недопустимого, распространением этого правила на широкое поле социальных взаимодействий. Активизация саморегуляционных процессов в молодежной среде протекает в форме переосмысления и конструирования новых нормативных структур. Таким образом, происходит встраивания девиации в механизм саморегуляции группового поведения молодежи.

Образцы девиантного поведения, встраиваясь в механизм регуляции социальных взаимодействий, выполняют функции, ранее возлагавшиеся на институциональные нормативные образцы. Первая функция связана с определением условий применения конкретного образца девиантного поведения. Вторая функция связана с оценкой поступка членами социальной группы, общества, самим субъектом. Третья – санкции за невыполнение конкретных правил, принятых в молодежной группе [8. с. 50]. Наиболее типичным примером принятия девиацией нормативного характера является установка на инновационную культуру как ведущий тип ориентаций в среде молодежи. Ориентация на новизну в сочетании с другим распространенным типом культуры – культурой моральной аномии говорит о том, что молодые люди: делают выбор в пользу

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

инновационных социальных практик и не ориентируются на определенные нормы [8. с. 17].

Данные практики позволяют связать образцы поведения, конструируемые в молодежной среде, с конкретными социальными ситуациями. Например, с ситуацией динамичных изменений, требующих адаптации. Соответственно, выбор в пользу девиантных практик в процессе разрешения жизненных ситуаций рассматривается и как один способов рационализации утративших смысл норм и как самонастраивание путем социальной мимикрии [9. с. 22]. В этих условиях образцы поведения, которые однозначно трактовались бы как отклоняющиеся, приобретают иное значение, становясь способом адаптации молодежи к изменяющейся реальности и проявлением ее эмерджентности. Все это говорит о необходимости более углубленного исследования современной природы девиации, ее социокультурного смысла и социальной функции в изменяющейся социальной реальности.

В условиях изменяющейся реальности нормативные образцы в молодежном сознании начинают соседствовать с образцами девиантного поведения, порождая гибридные модели. Подобные противоречия возникают в жизненных ситуациях, связанных с получением образования, мотивацией в сфере труда, создания семьи, участия в политической жизни общества и т. д. Вместе с тем устоявшиеся формы молодёжной культуры и субкультуры, в свою очередь, испытывают тенденции к глобализации и виртуализации. Важнейшим следствием этого является принципиальная амбивалентность информационно-коммуникативного взаимодействия и его результатов, что ведет к размыванию ценностно-нормативных установок доминантной культуры и к формированию специфического фрагментированного сознания различных групп и сообществ молодёжи, абстрагированного от нравственного, эмоционального и критического восприятия информационных потоков [10. с. 352].

Специфика нового измерения культуры состоит в том, что манипулирование обществом становится практически основной функцией информационной культурной среды. Отсутствие общепринятых норм, особенно в области тради-

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

ционной морали, приводит к размыванию устоявшихся культурных границ. Наиболее явно это заметно в настоящее время в области формирования цифровой коммуникационной среды, где новые этические правила ещё только присутствуют в зачаточной стадии, а личность дробится и теряет свою идентичность. Данные процессы в культуре обусловлены необратимыми сдвигами в экономической, социальной и межличностной сферах [10. с. 352].

Одной из форм девиации в молодежной среде является ее вовлеченность в экстремистские террористические организации, что так же представляет реальную угрозу для национальной безопасности Российской Федерации [11].

Федеральное агентство по делам молодежи уделяет особое внимание вопросам профилактики экстремистских и террористических идей. Эта деятельность должна ведется посредством популяризации позитивной образовательной и просветительской повестки. В рамках данного направления Росмолодежь учитывает различные категории молодежной аудитории. Проводимая работа включена в различные проекты и программы, реализуемые ведомством. Для достижения профилактических целей, а также для взаимодействия с лидерами общественного мнения, через которых повестка должна транслироваться на молодежь в регионах, агентство проводит Всероссийскую молодежную форумную кампанию. Форумная кампания включает меры, направленные на самореализацию молодежи, поддержку молодежных инициатив, создание профессиональных сообществ и сообществ по интересам в целях развития личностных, коммуникативных и надпрофессиональных компетенций. Кампания включает работу на разноуровневых площадках: муниципальных, региональных, окружных, всероссийских и международных.

Стоит отметить, что важным аспектом в профилактике экстремизма и терроризма в молодежной среде является создание «социальных лифтов». Это позволяет молодым людям работать над профильными задачами, предлагать решения различных проблем, совместно с представителями профильных профессиональных сообществ прорабатывать различные проекты. В целях организации межведомственного взаимодействия и освещения в средствах массовой инфор-

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

мации организаторами федеральных площадок окружных форумов выступают Федеральное агентство по делам молодежи, аппараты полномочных представителей Президента Российской Федерации в федеральных округах и органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации. К информационному освещению мероприятий привлекаются федеральные, региональные средства массовой информации, лидеры блогосферы и сами участники, размещающие информационные материалы в своих аккаунтах в социальных сетях [12. с. 154].

Такая деятельность осуществляется в инновационной практике учреждений, в которых функционируют научные общества, исследовательские и проектные группы обучающихся, отделы и управления по внеучебной деятельности, где активно осуществляется гражданское образование и патриотическое воспитание молодежи, содействие формированию правовых, культурных и нравственных ценностей среди молодежи. От того, насколько сегодня молодежь на практике получит навыки борьбы с экстремизмом и терроризмом, противодействия ксенофобии и налаживание межнационального диалога в перспективе зависит безопасность совместного сосуществования и жизнедеятельности молодого поколения и всего общества в целом.

Список литературы

1. Организация муниципального управления в сфере работы с молодежью: учебное пособие для бакалавров / А.Ф. Быкова, А.А. Гребенникова, О.Г. Кирилюк [и др.]. – Саратов: Вузовское образование, 2021. – 71 с. – ISBN 978-5-4487-0767-4 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.iprbookshop.ru/103259.html (дата обращения: 31.05.2022).

2. Дейч Б.А. Современные подходы к определению сущности понятия «молодежь» / Б.А. Дейч // Актуальные вопросы подготовки специалистов молодежной сферы в системе высшего профессионального образования: материалы II Всероссийской научно-практической конференции. – Новосибирск: НГПУ, 2006. – С. 17–27.

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

3. Шинкаренко П. Молодежная политика в России: взаимодействие всех субъектов общества / П. Шинкаренко // Проблемы теории и практики управления. – 2015. – №5. – С. 27.

4. Стратегия развития молодежи Российской Федерации на период до 2025 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://fadm.gov.ru/mediafiles/documents/document/98/ae/98aeadb5–7771–4e5b-a8ee-6e732c5d5e84.pdf (дата обращения: 31.05.2022).

5. Бобкова Н.Д. Специальность «Организация работы с молодежью»: становление и перспективы / Н.Д. Бобкова. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/spetsialnost-organizatsiya-raboty-s-molodezhyu-stanovlenie-i-perspektivy

6. «Нормальная аномия» в России и современном мире: коллективная монография / Н.Н. Зарубина [и др.]; под общ. ред. С.А. Кравченко; Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) М-ва иностр. дел Рос. Федерации, каф. социологии. – М.: МГИМО-Университет, 2017. – 281 с.

7. Профилактика распространения идеологии экстремизма и терроризма посредством государственной молодежной политики // Государственная молодежная политика: вызовы и современные технологии работы с молодежью. материалы Международной молодежной научно-исследовательской конференции. Министерство науки и высшего образования РФ, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина; Казахский национальный университет имени аль-Фараби; Кыргызско-Российский Славянский университет имени первого Президента Российской Федерации Б.Н. Ельцина. – 2021. – С. 69–74.

8. Социальная регуляция девиантного поведения молодежи в изменяющейся реальности // Государственная молодежная политика: национальные проекты 2019–2024 гг. в социальном развитии молодежи: материалы Всероссийской научно-практической конференции (Москва, 20–21 апреля 2020 года) / отв. ред. Т.К. Ростовская, ИСПИ ФНИСЦ РАН. – М.: Перспектива, 2020. – С. 15–19.

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

9. Зубок Ю.А. Социальная регуляция в условиях неопределенности. Теоретические и прикладные проблемы в исследовании молодежи / Ю.А. Зубок, В.И. Чупров. – М.: Academia, 2008. – С. 22.

10. Гутова С.Г. Новое измерение культуры в цифровом обществе как культурно-антропологический феномен / С.Г. Гутова, З.А. Целищева // Культура и взаимодействие народов в музейных, научных и образовательных процессах – важнейшие факторы стабильного развития стран Евразии (Омск, 21–24 сентября 2021 г.). – С. 348–354.

11. Целищева З.А. Организация и управление деятельностью по профилактике распространения идеологии экстремизма и терроризма в молодежной среде в субъектах Российской Федерации / З.А. Целищева // Социальные процессы в молодежной среде: проблемы и особенности: учебно-методическое пособие / С.Г. Гутова, А.А. Лицук, Н.Н. Самохина [и др.]; общ. ред. С.Г. Гутовой. – Нижневартовск: Изд-во НВГУ, 2021. – 191 с.

12. Социальные процессы в молодежной среде: проблемы и особенности. – Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. гос.ун-та, 2021. – 191 с.

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)